

Мишакова О. Э. Купец Г. А. Шевелев и развитие частного земледелия в Западном Забайкалье в первой половине XIX века / О. Э. Мишакова // Научный диалог. — 2017. — № 4. — С. 188—197. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-188-197.

Mishakova, O. E. (2017). Merchant G. A. Shevelev and Development of Private Farming in Western Transbaikalia in First Half of 19th Century. *Nauchnyy dialog*, 4: 188-197. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-188-197. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(47)(571.54+571.55)

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-188-197

Купец Г. А. Шевелев и развитие частного земледелия в Западном Забайкалье в первой половине XIX века

© Мишакова Оксана Эдуардовна (2017), orcid.org/0000-0002-3831-0771, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой музеологии и наследия, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Улан-Удэ, Россия), oksana_mishakova@mail.ru.

SPIN-code: 8962-6813

Author ID: 386260

Рассматривается вопрос о занятии провинциального купечества земледелием в неблагоприятных для этого климатических условиях Западного Забайкалья. Автор останавливается на конкретном примере сельскохозяйственной деятельности верхнеудинского купца первой гильдии Григория Шевелева. Показано, что забайкальские купцы в большей массе были высокообразованными представителями своего сословия, общались с декабристами, являлись источником формирования местной интеллигенции, занимались исследованиями в различных областях знаний, выступали спонсорами и были участниками многих научных экспедиций края. При этом особое внимание уделено тому факту, что развитие земледелия и усовершенствование технических приспособлений купцами осуществлялось помимо основной предпринимательской деятельности, зачастую носило увлекательный и экспериментальный характер, так как не приносило прибыль. На основе биографического метода с привлечением документов Государственного архива Республики Бурятия и материала, извлеченного из Земледельческого журнала 30-х годов XIX века, показана профессиональная деятельность купца Г. Шевелева, известного своими связями с Императорским московским обществом сельского хозяйства (ИМОСХ). По рекомендации А. Н. Муравьева купец впервые в Восточной Сибири под Верхнеудинском основал опытный хутор для занятия сельским хозяйством, за что был награжден золотой медалью ИМОСХ.

Ключевые слова: земледелие; Западное Забайкалье; Верхнеудинский округ; купечество; Григорий Шевелев, Императорское Московское общество сельского хозяйства; опытный хутор; декабристы.

1. Купцы-ученые

Малочисленность, род занятий и своеобразный состав населения дореформенной Сибири, которое в большей степени было представлено инородцами, крестьянами, цеховыми, мещанами, единицами дворян и духовенством, обязывали купцов вести образ жизни, характерный для представителей высших слоев общества. Широко известный факт, что купцы, помимо своей основной предпринимательской деятельности, занимали все ведущие посты в городском самоуправлении и несли общественную службу, имеет под собой весомое основание. Чиновничество было большей частью приезжее, чувствовало себя временным элементом в сибирском обществе, вследствие чего мало заботилось об общественных интересах.

Известный историк А. П. Шапов в некоторой степени строго характеризовал сибирское общество, выделяя в нем два разряда лиц: чиновников и более или менее значительное старожильческое купечество. Генерал-губернатор Восточной Сибири С. Б. Броневский (проживший в Сибири с 1808 по 1837 годы), напротив, высказывался доброжелательно. В своих мемуарах, характеризуя купцов, он отмечал: «Убранство комнат говорило о богатстве обитателей, а угощение утверждало о хлебосольстве <...> чуждые эгоизма думают не об одной букве «я», но и о путешественниках, как их принять, обласкать и угостить, черта достойная всякой похвалы и благодарности <...> Проводят время за книгами духовными и светскими московского издания, в благонамеренных рассуждениях об общественных делах и службах» [Козьмин, 1910, с. 41—43] (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источников).

Кроме того, купцы, будучи высокообразованными людьми, стали источником формирования интеллигенции, что было особенно актуально в условиях Сибири, см. об этом [Комлева, 2006, с. 96]. Часто купцы совмещали интересы в различных отраслях науки, например, геологии, ботанике, почвоведении, истории, литературе, агрономии, медицине.

Купечество Забайкалья, в том числе г. Верхнеудинска, не являлось исключением. Среди местных купцов были люди, серьезно занимавшиеся наукой и входившие в крупные научные сообщества, такие как Русское географическое общество (РГО) и Императорское московское общество сельского хозяйства (ИМОСХ). Например, верхнеудинский купец А. М. Кур-

батов собирал материалы о природных ресурсах края по заданию МВД [Гапоненко, 1996, с. 34].

Зачастую, достигнув определенного благосостояния, купцы продолжали заниматься коммерческой деятельностью, но уже не ради обогащения, а для того, чтобы обеспечить возможность получения средств с целью проведения дальнейших научных изысканий, в том числе для спонсирования научных экспедиций, членами которых нередко являлись сами.

2. Социальный портрет и биография купца Г. Шевелева

Без характеристики социального облика местного купечества, особенностей его мышления, анализа мотивации предпринимательских решений невозможно представить многие процессы в коммерческой и промышленной деятельности гильдийцев, в частности в развитии земледелия и сельского хозяйства.

В рамках данного исследования анализируется деятельность Григория Александровича Шевелева — верхнеудинского купца первой гильдии — в области развития земледелия. Но сначала обратимся к биографии купца.

Г. А. Шевелев был высокообразованным человеком с широким кругозором. Родился он в старообрядческой семье. Его отец купец второй гильдии Александр Данилович Шевелев был арестован в 1799 году по политическому делу, но после смерти Павла I обвинение было снято. А. Д. Шевелев пожертвовал деревянный дом для первого в Забайкалье уездного училища, подведомственного иркутской гимназии, которое было преобразовано из народного в 1806 году. (Здесь уместно сообщить, что за свою благотворительную деятельность А. Д. Шевелев был награжден золотой медалью для ношения на красной ленте). Это училище и окончил его сын Григорий Шевелев в 1812 году. Забегая вперед, отметим, что в 1847 году после банкротства Г. А. Шевелева уездному училищу был передан его каменный двухэтажный дом, расположенный в г. Верхнеудинске (современный г. Улан-Удэ) по улице Лосевская (в настоящее время улица Коммунистическая), который считался одним из лучших в столице Западного Забайкалья. В этом доме останавливались некоторые именитые личности, например, в 1820 году сибирский генерал-губернатор М. М. Сперанский и правитель дел Сибирского комитета, декабрист Г. С. Батеньков.

Г. А. Шевелев был тесно связан с декабристами, которые, как известно, оказывали особое влияние на умонастроения местного населения, а также воспитывали и учили многих детей провинциальных купцов.

Г. Шевелев участвовал в конспиративной доставке корреспонденции декабристов. По этому поводу начальник жандармского ведомства А. Х. Бенкендорф весной 1832 года писал генерал-губернатору Восточной Сибири А. С. Лавинскому, сообщая о том, что полтора года назад верхнеудинский купец Г. Шевелев, пребывая в Петровском Заводе, встречался с декабристами, которые передали ему ящик с засекреченными письмами. Полиция имела в г. Иркутске собственного провокатора по имени Р. Медокс. Ему Г. Шевелев пересылал письма декабристов, а тот передавал их княжне В. М. Шаховской, которая жила в доме жены декабриста А. Н. Муравьева, сначала в г. Верхнеудинске, а затем в г. Иркутске. В августе 1832 года Г. Шевелев был вызван для допроса в г. Иркутск, но в связях с декабристами не признался.

Кроме того, в середине 1830-х годов Г. Шевелев был заподозрен в связях с религиозной сектой «Возрождение Христа», во главе которой стоял бывший архимандрит Израиль. По убеждению генерал-губернатора Восточной Сибири С. Б. Броневского, эта реформаторская секта преследовала политические цели, состоящие в изменении государственного порядка вещей [Козьмин, 1910, с. 65—66]. Но уголовное дело против купца не получило своего развития.

Г. Шевелев был богатым человеком и нажил свое состояние, продолжив дело отца — после его ранней смерти — на внутреннем и заграничном торге в г. Кяхте, находящемся на границе с Монголией, а также выполняя государственные строительные подряды. Из-за неполного исполнения последних купец и был признан банкротом в марте 1833 года.

Еще в октябре 1830 года Г. Шевелев получил несколько казенных строительных подрядов на сумму более 120 тыс. руб. Строительством первогильдиец должен был закончить до октября 1833 года, тем не менее был объявлен банкротом до окончания срока подряда. Неисполненным оставался подряд и на постройку этапов и тюрем в 4 тыс. руб. серебром. Вследствие разорения имущество купца было распродано с аукциона.

В этот же период в городском суде г. Верхнеудинска, который являлся низшей судебной инстанцией по гражданским и уголовным делам для купечества и мещанства, на Г. Шевелева было заведено дело о неуплате налогов в городской бюджет наравне с купцами первой гильдии М. Курбатовым, П. Сибиряковым, Г. Налетовым, Ф. Сотниковым и купцом третьей гильдии Д. Лосевым.

В апреле 1830 года иркутским гражданским губернатором И. Б. Цейдлером была проведена ревизия делопроизводства верхнеудинского городо-

вого суда, по результатам которой состоялась переписка с верхнеудинской городской управой. Данная переписка позволила разобраться в причинах неуплаты налогов, скрытой торговли купцов и выявить результаты финансовой проверки.

Как говорилось выше, купцы занимали практически все ведущие посты в органах местного самоуправления, что позволяло некоторым из них скрывать свои доходы. Итак, И. Б. Цейдлер совместно с губернским стряпчим казенных дел Митяшевым лично произвели проверку по городскому суду.

В ходе проверки был выявлен факт налоговой недоимки с купцов (в том числе с Г. Шевелева за сенные покосы — 427 руб. 66 коп.) в городской доход в совокупности за 1825 и 1829 годы 2403 руб. 15 коп. Поэтому И. Б. Цейдлер предписал, чтобы недоимочные деньги были взысканы [ГАРБ, д. 371, л. 45].

Налоги с купцов и всего податного населения г. Верхнеудинска учитывались в ежегодных Ведомостях городской казны, в которых отмечались все статьи прихода и расхода, недоимки и остаточные средства, а также формирование резервного фонда. Из этого складывалась бюджетная политика города.

24 мая 1830 года в журнале городского суда была сделана запись начальником верхнеудинского округа, который приказал объявить купцам-задолжникам, вызвав их в суд, об уплате в городской доход, причитающихся с них денег. В декабре 1830 года судебное разбирательство по данному делу было закрыто, так как должники под давлением губернских властей все-таки вынуждены были признать обвинения справедливыми и, наконец, собрали в доход города недостающую сумму [ГАРБ, д. 371, л. 22 об].

Данные обстоятельства также послужили поводом для Г. Шевелева и его семьи в 1831 году переехать в г. Кяхту, уплатив при этом в кяхтинское казначейство за купеческое свидетельство 2000 руб. [ГАРБ, д. 2, л. 7].

В г. Кяхте Г. Шевелев держал небольшую придорожную гостиницу. Купец трагически погиб в конце 1850-х гг. (точная дата не известна), не справившись с управлением тройкой лошадей.

3. Экспериментальная деятельность в развитии сельского хозяйства

Возвращаясь к основному вопросу исследования — увлеченности Г. Шевелева сельским хозяйством, — необходимо отметить, что опытные хутора создавались в Сибири под влиянием ИМОСХ [Белоножко, 1992, с. 106]. Первый в Восточной Сибири сельскохозяйственный хутор под г. Верхнеудинском на р. Березовка по рекомендации А. Н. Муравьева как

раз и был основан Г. Шевелевым. В начале 1830-х годах купец стал членом ИМОСХ.

В своем опытном хозяйстве, которое Г. Шевелев завел, как сам он признавался, для удовлетворения страсти к сельскому хозяйству, купец имел пашню, небольшой конезавод, первым в Забайкалье начал разводить пчел, занимался тонкорунным овцеводством. Проводил опыты по выращиванию новых сортов различных растений, в том числе американского и черкасского табака, гималайского ячменя, пшеницы-«семиколоски», льна, клевера, огурцов, и что интересно, в условиях резко континентального климата — арбузов и сахарной свеклы. Применял для почвы искусственное орошение, выписывал через ИМОСХ рожь сорта «Ваза» по 110 рублей за бочку. Внедрял разные модели сельскохозяйственных машин и орудий, например, веялки и молотилки, так как оплата за молочение пшеницы после ее сбора доходила до 700 рублей [Земледельческий журнал, № 4, с. 56]. Также, имея желание разводить шелковичных червей вида Син, дающих шелк исключительно белого цвета, пытался ввезти семена шелковицы (тутового дерева, на листьях которого живут личинки шелкопряда) из Китая через г. Кяхту.

Причем о выгодах и прибыли с занятия сельским хозяйством Г. Шевелев не задумывался, поясняя это тем, что даже хлеб иногда не имеет никакой ценности и продать его, особенно в урожайный год, когда у всех свои запасы, практически невозможно. Называя себя «агрономом-мотом», он оговаривался, что мотовство его сопряжено с пользой для общества, и сожалел о неимении большего времени для занятия сельским хозяйством и отсутствии образованных сотрудников и рабочих в своем хуторе. Последнюю проблему купец намеревался решить при помощи специального обучения одного из своих родственников [Земледельческий журнал, № 4, с. 57].

Г. Шевелев писал обзорные статьи для московского «Земледельческого журнала». В одном из номеров журнала за 1831 года находим интересное описание развития земледелия в Западном Забайкалье. Например, корреспондент отмечает, что на пашню размером 80 сажень в длину и 40 сажень в ширину (1 сажень равна чуть более 2 м) местные жители высеивают по 10—12 пудов пшеницы, 13—16 пудов овса, 9—13 пудов ржи и ярицы и 8 пудов пшеницы-«семиколоски». Весной посев хлебов начинается с 15 апреля и продолжается целый месяц, осенний посев — с 10 сентября. Землю практически никогда не удобряют навозом по двум причинам: от крестьянской лени, но в большей степени — «от множества земли». Из земледельческих орудий у крестьян есть только сохи и бороны,

а после снятия двух урожаев яровых они дают отдохнуть земле два или три года. Причина этого кроется в том, что цена на зерно очень низкая, поэтому крестьянам приходится браться за извоз и овцеводство. Последнее занятие является более прибыльным, так как шкуры молодых барашков можно продать в г. Кяхте по цене от 3 до 4 руб. за штуку и получить доход в год до 100 руб. [Шевелев, 1831, № 1, с. 58].

Исходя из своих многолетних наблюдений, Г. Шевелев делил местных земледельцев на три класса: трудолюбивых семейских старообрядцев; старожилов, состоящих из некогда бежавших и сосланных стрельцов, переселившихся добровольно либо сосланных русских крестьян, а также дворовых людей и инородцев, то есть собственно бурят, которые кочуют и занимаются в большей степени охотой, рыбным промыслом, скотоводством и извозом.

Размышляя о местном довольно скудном состоянии дел в земледелии, Г. Шевелев отмечал, что по причине лености забайкальских крестьян мало кто из них засеивает хотя бы 100 десятин земли, следовательно, им нет смысла заботиться о развитии сельскохозяйственных машин и механизмов, а также о найме рабочих, на содержание которых в день необходимо по 30 коп., или 60 руб. в год. Впрочем, надо заметить, в г. Кяхте достаточно прибыльно можно было сбывать хлеб за границу в Монголию и Китай. Так, один пуд немолотого зерна отпускался китайцам по 75 коп., «в промен на 1,5 кирпича чая» (так как стоимость одного кирпича чая составляла 50 коп.). В городе этот чай уже продавали по 2 руб. 40 коп., таким образом, прибыль была очевидной и увеличивала в цене один пуд зерна до 2 руб. 90 коп.

Из-за резко континентального климата в Западном Забайкалье разведение Г. Шевелевым американского сорта табака, который плохо переносит чередование засухи и холода, не имело успеха. В случае же хорошего урожая невозможно было сохранить семена, вследствие чего купцу приходилось пересаживать растения, предназначенные для семян, в цветники и переносить в дом.

После пятилетних опытов по разведению пшеницы-«семиколоски», завезенной из Китая, не получив должного урожая и потеряв терпение, Г. Шевелев перестал заниматься данным видом зерновых. Напротив, лен у испытателя-агронома всходил густо и созревал, но что с ним делать дальше, Г. Шевелев не знал, поэтому просил ИМОСХ прислать ему подробное описание дальнейших работ. Также хорошо давала всходы и созревала рожь сорта «Ваза», выписанная через Московское общество сельского хозяйства, семенами которой Г. Шевелев охотно делился с другими купцами г. Верхнеудинска.

Желая показать местным жителям пользу от развития земледельческой техники, купец за 300 руб. выписал из Москвы модель молотильной машины Г. Махова. Также Григорий Шевелев неоднократно присылал в ИМОСХ семена китайской и бухарской пшеницы и разных сортов проса, которые общество рассылало в южные губернии России [Шевелев, 1831, № 1, с. 69].

4. Выводы

Таким образом, появление новых жизненных ориентиров и профессиональных интересов, связанных с научной деятельностью, а также определенная материально-ресурсная база, которой обладали купцы, способствовали выделению из их среды ученых разной направленности, например, агрономов.

Совмещая предпринимательство с занятием опытным хутором, которое требовало немалых затрат и аккуратности, Г. А. Шевелев признавал, что получает удовлетворение от своей увлеченности, овладевшей им душевной страсти к сельскому хозяйству. Причем эта деятельность не была направлена на собственное обогащение и выгоду, а осуществлялась ради пользы, которую она могла принести местному обществу, так как в рассматриваемый период в Западном Забайкалье о развитии сельского хозяйства говорить не приходится.

В 1832 году Григорий Шевелев был награжден Императорским Московским обществом сельского хозяйства золотой медалью за научные изыскания в области агрономии и животноводства.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРБ — *Государственный архив Республики Бурятия*.
Ф. 7. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.
Ф. 11. Оп. 1. Д. 371. Л. 22 об. Л. 45.
2. *Шевелев Г. А.* О заведении в Верхнеудинске опытного хутора / Г. А. Шевелев // *Земледельческий журнал*. — Москва, 1831. — № 1 (1—4). — С. 58—69.
3. *Земледельческий журнал*. — Москва, 1831. — № 4 (1—4). — С. 56—65.
4. *Козьмин Н. Н.* Из прошлого Сибири (Бывший Генерал-Губернатор Восточной Сибири С. Б. Броневский и его мемуары) / Н. Н. Козьмин // *Очерки прошлого и настоящего Сибири*. — Санкт-Петербург, 1910. — С. 41—66.

Литература

1. *Белоножко Ю. А.* Московское общество сельского хозяйства и его деятельность в Сибири в 1820—1860 гг. / Ю. А. Белоножко // *Сибирский вестник*. — 1992. — № 4. — С. 106.

2. Гапоненко В. В. Верхнеудинские меценаты первой половины XIX века / В. В. Гапоненко // Улан-Удэ в прошлом и настоящем. — Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 1996. — С. 34—39.

3. Комлева Е. В. Сибирское купечество как источник формирования региональной интеллигенции (конец XVIII — начало XX века) / Е. В. Комлева // История Сибири, 1583—2006 : проблемы и перспективы : сборник материалов региональной молодежной научной конференции / Рос. акад. наук. Сиб. отд., Ин-т ист. — Новосибирск : Сова, 2006. — С. 96—105.

Merchant G. A. Shevelev and Development of Private Farming in Western Transbaikalia in First Half of 19th Century

© **Mishakova Oksana Eduardovna (2017)**, ORCID: 0000-0002-3831-0771, PhD in History, associate professor, Head of Department, Department of Museology and Heritage, East-Siberian State Institute of Culture (Ulan-Ude, Russia), oksana_mishakova@mail.ru.

The agricultural activities of provincial merchants in adverse climatic conditions of Western Transbaikalia are considered. The author dwells on the concrete example of the agricultural activities of Verkhneudinsk merchant of the first guild Grigoriy Shevelev. It is shown that Transbaikal merchants were in the larger mass highly educated representatives of their class, communicated with the Decembrists, were a source of formation of local intellectuals, engaged in research in various fields of knowledge, sponsored many scientific expeditions of the region and was involved in them. Particular attention is paid to the fact that the development of agriculture and improvement of technical devices by merchants was carried out in addition to the main business activities and were often entertaining and experimental, because did not make a profit. On the basis of the biographical method involving documents of the State archive of the Republic of Buryatia and the material extracted from the Agricultural journal of 1830-ies, the professional activity of merchant G. Shevelev is shown, who was known for his contacts with the Imperial Moscow Society of Agriculture (IMSA). On the recommendation of A. N. Muravyov for the first time in Eastern Siberia merchant founded an experimental farm for agriculture under Verkhneudinsk, for which he was awarded of the gold medal of IMSA.

Key words: agriculture; Western Transbaikalia; Verkhneudinsk Okrug; merchantry; Grigoriy Shevelev, Imperial Moscow Society of Agriculture; experimental farm; Decembrists.

Material resources

GARB — *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatii*. (In Russ.).

Kozmin, N. N. 1910. Iz proshlogo Sibiri (Byvshiy General-Gubernator Vostochnoy Sibiri S. B. Bronevskiy i ego memuary). In: *Ocherki proshlogo i nastoyashchego Sibiri*. Sankt-Peterburg. 41—66. (In Russ.).

Shevelev, G. A. 1831. O zavedenii v Verkhneudinske opytного khutora. *Zemledelcheskiy zhurnal*. Moskva. 4 (1—4): 58—69. (In Russ.).

Zemledelcheskiy zhurnal. 1831. Moskva. 4 (1—4): 56—65. (In Russ.).

References

- Belonozhko, Yu. A. 1992. Moskovskoye obshchestvo selskogo khozyaystva i ego deyatelnost' v Sibiri v 1820—1860 gg. *Sibirskiy vestnik*, 4: 106. (In Russ.).
- Gaponenko, V. V. 1996. Verkhneudinskiye metsenaty pervoy poloviny XIX veka. In: *Ulan-Ude v proshlom i nastoyashchem*. Ulan-Ude: IPK VSGAKI. 34—39. (In Russ.).
- Komleva, E. V. 2006. Sibirskoye kupechestvo kak istochnik formirovaniya regionalnoy intelligentsii (konets XVIII — nachalo XX veka). In: *Istoriya Sibiri, 1583—2006: problemy i perspektivy*: sbornik materialov regionalnoy molodezhnoy nauchnoy konferentsii. Novosibirsk: Sova. 96—105. (In Russ.).